

Дешифровка надписей Каменной Могилы

В настоящее время известно 130 надписей-панно, начертанных в основном на потолках и карнизах гротов и пещер (их насчитывается 62), и 160 каменных табличек с надписями, хранимых в четырех тайниках. Мной прочитаны 40 панно и 16 табличек. Но прежде чем приступить к изложению моего принципа дешифровки, попытаюсь представить в целом структуру святилища и местонахождений отдельных панно.

Каменная Могила — остаток древнего Сарматского моря, с уходом которого красно-бурые глины вместе с сарматским песчаником превратились в гигантскую брекчию — огромный песчаниковый монолит¹. Под воздействием ветров каменный остров в степи получил целый ряд внутренних гротов, особенно в северо-восточной и юго-западной частях. Еще с «водопадных» времен они должны были почитаться священными. Местные жители, очевидно, уже в те далекие времена начинали вести наблюдения за фазами луны, солнечными циклами, поведением звезд и особенно восходом и заходом Сириуса, почитавшегося в древности «маленьким солнцем». Календарно-ритуальные даты, такие как дни зимнего и летнего солнцестояния или весеннего и осеннего равноденствия, должны были быть известны. К тому времени могла выделиться и жреческая каста, наставлявшая первых земледельцев и скотоводов в вопросах культа, регулирования жизни общины в связи со сменой циклов бытия природы.

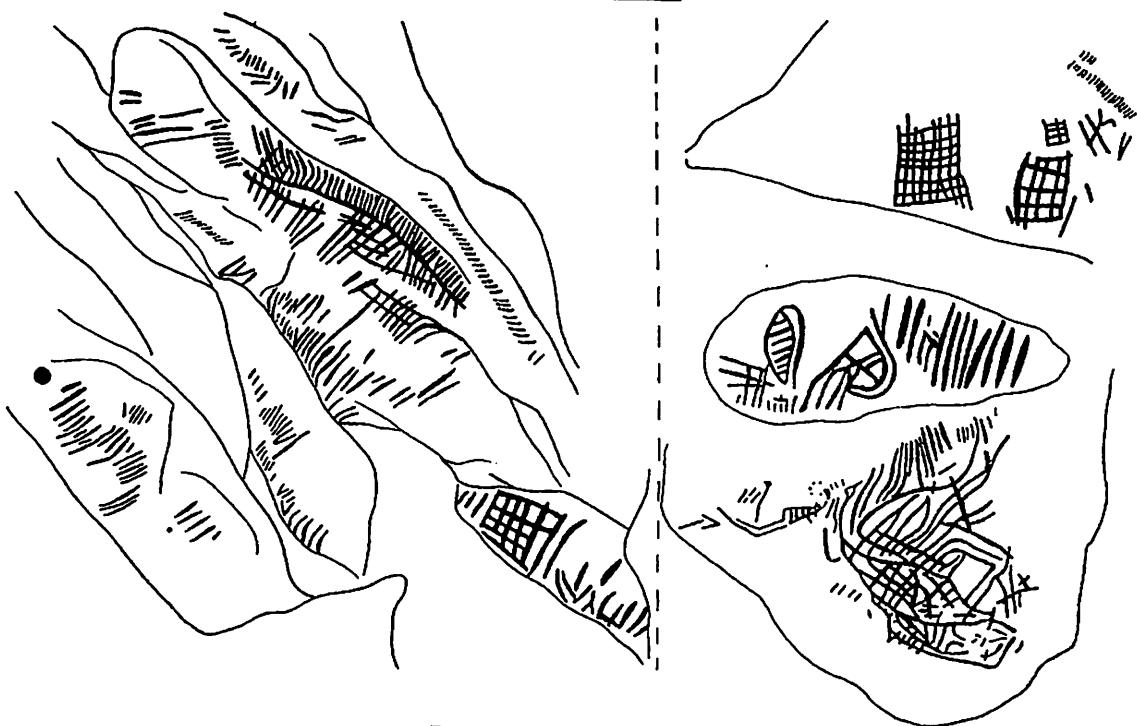
На потолках гротов появлялись рисунки, сменявшиеся символами, а затем идеограммами. В особо очерченных локусах заключались надписи, переписанные с каменных табличек — вероятно, их тексты почитались древнейшими и наиболее священными. Увековечивались деяния тех, кто становился мифическим воплощением предков-прародителей. Шло время. Ветры продолжали разрушать песчаник блок, который раскалялся днем, а ночью остывал. И, наконец, наступил такой момент, когда монолитный блок песчаника раскололся почти посередине глубоким каньоном на две части. В дальнейшем продолжали распадаться и оставшиеся глыбы. Крошившиеся, но еще громадные камни постепенно стали сползать вниз, разрушая навесы гротов. Потолки их падали, большие камни дробились на ряд более мелких. Так образовалось почти 3000 каменных плит святилища, существующих ныне. Конечно, происходившее здесь не понималось как действие исключительно природных сил. Это была грандиозная драма, воспринимавшаяся, наверное, как следствие «гнева» или «суда» богов — так в позднейшей Греции землетрясения объясняли гневом Посейдона.

Как функционировало святилище в те времена, сказать довольно трудно. Но несомненно, что все начертанное в нем древнейшими посетителями Приазовья воспринималось их наследниками как святыни. Из обрушенных гротов выбрали песок, чтобы добраться до «заветов предков». Древность реликвий была действительно глубокой — самые ранние изображения Каменной Могилы датируют XII и XIII вв.⁴ Очень вероятно, что в гроты допускались отнюдь не все, а только лица, наделенные особыми полномочиями. Не исключено, что за «табличками Судеб» прибывали сюда и жители из дальних стран. Каменная Могила, в силу исключительности ее происхождения, функции и формы, могла быть своего рода «Меккой» народов древности. О частой посещаемости гротов, заключавших ритуальные письмена, свидетельствует до блеска отполированные камни — по ним спускались жрецы, съезжая вниз тысячелетия назад. Не исключено, что управлял тогдашней ойкуменой этот скрывающийся в песке гигант — Шунун, огражденный каменными стражами. Я оставил, по крайней мере для себя, это шумерское название как имя древнего святилища: «Рука царицы». Каменной Могилой ее назвали уже в средневековье, считая, что под этими развалами погиб один из тюрских богатырей⁵. Легенда тоже замечательная. Она сохранила тему гибели святилища в метафорическом образе гибели под камнями героя. И, возможно, подобно всем древним храмам, Могила издревле понималась как святыня, связанная с возрождением умиравших мужских божеств.

Не буду здесь останавливаться на характеристике всех гротов и пещер, имевших надписи. Реконструкцию их первичного вида, конечно, очень гипотетическую, постараюсь дать после обзора уцелевших переведенных текстов. План святилища показывает его необычайную, удивительно сложную и богатую структуру. И хотелось бы отметить здесь, что наиболее выдающимися ритуальными локусами представляются сейчас два — Северо-Восточный Грот, некогда проникавший в глубь святилища на 10–12 метров, и южнее его — Северо-Центральный Грот, еще более грандиозный. Он тянулся вглубь на 22–23 метра. Козырьки обоих гротов должны были быть целы еще в VII тыс. до н. э. Сейчас некоторые сползшие плиты с уникальными текстами лежат вне собственно горы — у ее подножия и на значительном расстоянии. Они опрокинулись вниз своими надписями, что и спасает их от разрушения. Одна такая каменная глыба (№ 25) сохранила текст, позволяющий думать о его родстве с мифом о Троянской войне: в нем идет речь о десятилетней войне двух родов, о царстве мышей и об «изгнанных женщинах»⁶. Другая (так называемое панно № 37/4) повествует о суде богов над Энлилем, который был отправлен на ладью в потусторонний мир⁶. Странно думать и сознавать, что эти мощные плиты, поросшие лишайником, лежащие в густой траве средь муравьиных гнезд, содержат в себе то, что много тысяч лет назад считалось сокровенной истиной. Написанные на непонятном языке их письмена, и дешифрованные, надолго останутся загадкой. Люди тех далеких времен мыслили иными категориями, их ри-

туальный язык мало доступен нам, и очень многое по-прежнему пребудет тайной. Предлагая ниже свой перевод, я еще раз прошу специалистов обращать внимание преимущественно на транскрипцию. А собственно «перевод» и необходимая в таком издании «интерпретация», конечно, остаются весьма условными. Но они необходимы для включения каменному-гильских текстов хотя бы в какой-то узнаваемый контекст.

ТАБЛИЦА 9

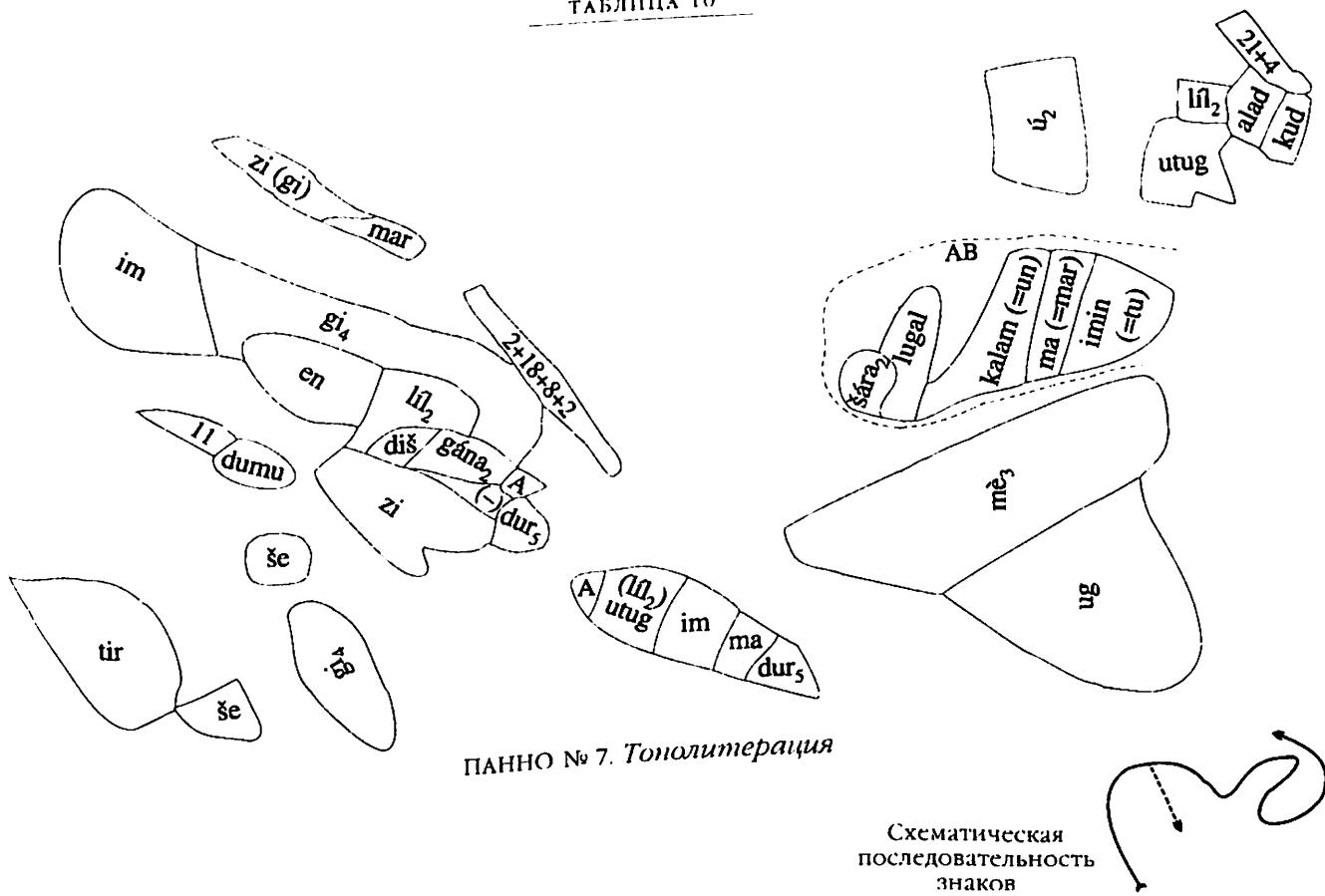

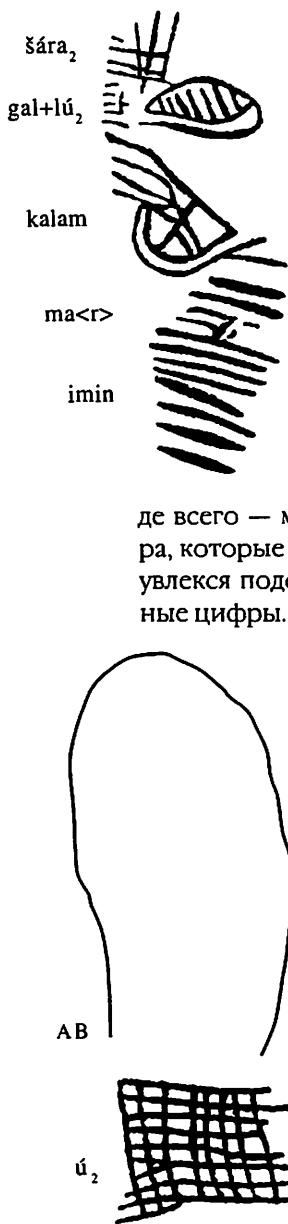
ПЛАН № 7 (по Б. Д. Михайлова)

Панно №7

Первую протошумерскую надпись мне удалось определить и прочитать к январю 1995 г. Это была надпись панно № 7/а, или № 7 по М. Я. Рудинско-му⁹ (табл. 9). Это была именно та надпись, которую я встретил в музее Каменной Могилы в свой первый приезд — стенд со змей «Мерит-Сегер», уже тогда прочитанный мной как šára, gal + lú, (= lugal)-kalam-ta <un> imin ‘Шара — царь Страны (и) семи (племен)’ (табл. 1). Прежде всего я обнаружил, что надпись находилась не просто на плоскости, а была сделана на рельефной форме, моделирующей слепок человеческой стопы. Таких «следов» на панно данного святилища было совсем немало, но этот отличался своей монументальностью¹⁰. Впрочем, в шумерском языке это был не просто образ — «след» или «стопа», — но тоже письменный знак — АВ¹⁰. Он обозначал бога Абу (АВ-ú, — ‘Царь трав’). Мне это показалось тем более примечательным, что заповедник, в котором сохранилось уникальное святилище, действительно представляет собой сплошное море цветов, и ‘Царь трав’ в таком степном мире звучал особенно поэтически. Травяный культ широко отразился в народных календарях (достаточно упомянуть лишь Троицын день), в традициях мистерий (хотя бы Элевсинских в Греции)¹¹, в росписи святилищ. На острове Санторине в Эгейском море уцелел городской квартал на месте нынешней деревушки Акротири, в котором целый огромный комплекс

ТАБЛИЦА 10

лекс богатого особняка, так называемого Святилища крокусов, был украшен фресками на тему мистерий цветов¹². На втором этаже комплекса была изображена «царица трав», которой девушки подносили в корзинках сорванные крокусы¹³. Это здание, как и весь раскопанный квартал, погибло от извержения вулкана в 1623 г до н. э.¹⁴ В самом Шумере травы и цветы входили в грандиозную ритуальную систему, зафиксированную в таких сводах, как «ḪAR.RA = ḫubullu» ('О долгах')¹⁵. Цветы и травы в качестве наиболее чтимых священных объектов помещались в дорогие короны умерших цариц (вспомним хотя бы головной убор царицы Шубад из Ура, сер. III тыс. до н. э.)¹⁶.

В общем, имя шумерского бога трав, всплывшее в Приазовье, высветилось вдруг в неожиданном ракурсе. Но кроме того мое внимание привлекли еще два обстоятельства. Прежде всего — множество знаков вроде углублений и лунок разного диаметра, которые в шумерском языке обозначают даты. Сначала я чрезвычайно увлекся подсчетами. Но затем засомневался, так ли это. Выходили странные цифры. Текст панно № 7/а датировался около 4242 г.¹⁷ Если отнять названные в надписи 25 (лет правления), то получим 4217 г. до н. э. Подозрительная точность таких дат, конечно, заставляла думать о принципе, в соответствии с которым обозначались они на плитах. Был целый ряд спорных моментов, и от первоначальных «точных» датировок пришлось со временем отказаться. Но тем не менее оставался факт, что надпись была двухэтапной: на первом этапе появился «след», обозначавший имя 'Царя трав' Абу, на втором — в него была вписана надпись: 'Шара, царь Страны (и) семи (племен)'. Второй этап был значительно более поздним — я отнес его к середине III тыс. до н. э. Это поразившее меня явление я отметил впоследствии во многих других текстах. На этом основании мне пришлось выделить архаичные надписи-панно, в которые много лет спустя могли быть вписаны новые надписи. Древние тексты я назвал *первонадписями*, поздние вписанные — *комментариями* к ним.

Второе обстоятельство было связано с выяснением принципа начертания текстов. Это я сделал после прочтения трех первых панно — № 7/а, 37/4 и 5. Принцип был совершенно особый, предполагавший нанизывание знаков в меандровидные извины лент. Общий их обрис напоминал основной мотив росписей керамики Сокольцы II/VI бую-днестровской культуры¹⁸. Датировалась культура VI тыс. до н. э.¹⁹

Панно № 7 состоит из двух частей, верхней и нижней. Нижняя часть была в свое время скопирована М. Я. Рудинским (так называемое панно № 7), причем один из важнейших ее углов с надписью *utug-lsl₂-alad-kud* был из-

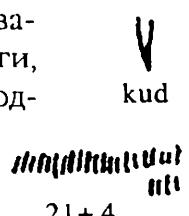
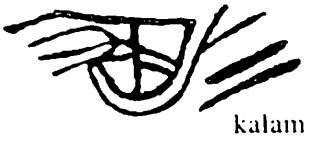
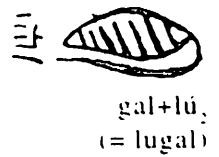
дан в его книге в 1961 г. «зеркально», и лишь Б. Д. Михайлов исправил текст в своем труде (1994 г.). Михайлов издал также и верхнюю часть текста, известного теперь как панью № 7²².

В огромном знаке АВ ‘Море’, в который была вписана вертикально (‘японским’ способом) другая надпись, прочитанная мной позднейшим комментарием, сначала была прочитана лишь срединная часть: gal+lú, (ugal)-kalam-ma. Чрезвычайно удивительным было найти в показателе та данные о шумерском генитиве²³. Фраза переводилась – ‘царь Страны’. Следующие семь черточек были приняты мной за īmīn ‘семь’. Верхняя часть надписи (голова змеи, по Михайловой) оставалась непрочитанной. Ее можно было понимать по-разному: как ē, ‘храм’, sabad ‘гробница’, bárag, ‘огненное святилище’ и, наконец, как имя уммийского бога šára, ‘Шара’, но в этом случае отсутствовал необходимый для написания внешний ободок nígin, или rím. В конечном счете пришлось остановиться на последнем варианте, приняв во внимание факт наличия внешнего оформления всей надписи – АВ – и тогда весь текст читается: <^d>šára, lugal kalam-ma <un>-īmīn. ‘Шара – царь Страны (Шумера) и семи (племен)’²⁴. Позднее я утвердился в этом мнении благодаря наличию еще одной надписи с именем ‘Шара’ на стеле из с. Надеждино, неподалеку от Каменной Могилы²⁵.

Однако в знаке та 𒀭 ‘яблоня’ в панью № 7 имелся хвостик (✚), в связи с чем знак должен был читаться как таг. Кроме того оставалось неясным, почему отсутствовал знак un ‘племен’ перед īmīn ‘семи’. Пришлось допустить, что знак īmīn с черточкой сзади читался как tu. Тогда исчезал родительный падеж (что было очень жаль, однако он еще встречается на Каменной Могиле!) и название ‘Страны’ (kalam) заменялось другим чтением – ‘народ’ (un). Надпись в модифицированном виде выглядела так: <^d>šára, lugal un tar-tu ‘Шара – царь народа запада’.

Я отметил еще раз, как важно копировать надписи, учитывая весь их топографический контекст. На стенде музея указанный текст не имел внешнего обрамления – громадной стоны-«следа», и если бы каким-то образом надпись оказалась разрушенной, невозможно было бы правильно понять ее смысл. «След» археологи считали самостоятельным ритуальным символом – ‘следом Вишну’ или иного бога²⁶, не обращая внимания на органическую взаимосвязь его с внутренней надписью. Я отверг теорию на органическую взаимосвязь его с внутренней надписью. Я отверг теорию на органическую взаимосвязь его с внутренней надписью. Я отверг теорию на органическую взаимосвязь его с внутренней надписью.

В ‘зеркальном’ углу М. Я. Рудинского я прочел имя бога луны АВ-й₂, где й₂ ‘трава’ уже было обозначено над углом этого ‘зеркального’ текста, а где а ‘водная могила’

В передней части этой надписи в копии М. Я. Рудинского я прочитал сначала только ug 'лев'. Вероятно, это было свойственное древности тотемное определение героя или бога. Коль скоро именно здесь значился бог Абу, я связал 'льва' с ним: 'Лев — (это) Абу'²⁸. Второй знак после ug и сливающийся с ним сзади следующий я долгое время считал знаком gibil 'огонь', имея в виду уже прочитанную ранее, в конце января 1995 г., надпись панно № 5, в которой имелась фраза: gibil-ug 'Огненный Лев'. Однако изображение «кораблей» в знаке и близость по написанию к сцене в Гиераконполе IV тыс. до н. э.²⁹, времени Негада II, склонили меня к определению его в виде еще пиктографического изображения шумерограммы mè, 'битва'. Тогда всю нижнюю часть я прочел в следующем виде: ug-mè, ab-ú, utug-líl, alad lal 21 + 4

'Угме — (это) Абу, (он) утугов, лиллу (и) аладу связал (в) 25 (год своего правления?)' (табл. 9–10). Правитель Угме ни в каком другом шумерском тексте не упоминается. Это имя встречается еще однажды, уже во времена Третьей династии Ура — так звали внука пагалси Лагаша — Гудеа. Гробница Угме вместе с гробницей его отца Урнингирсу обнаружена и реставрирована французскими археологами при раскопках Телло (Лагаша) в 1933 г.³⁰

В панно № 7/а со временем обнаружилось еще одно удивительное явление. На его грунтовке, чрезвычайно неровной, оказались длинные ложбинки, идущие в разных направлениях, так что общий фон надписи

представал как бы географическим макетом рельефа местности, в которой протекало много «рек». Происхождение их было совершенно «естественным», но людям древности ничто не мешало увидеть в них реальную схему географического ландшафта, начертанную рукой богов (табл. 11, 13). Среди привезенных в архаический Ур табличек так называемого архива дильмунцев или Амаймдугуд³¹ и в так называемой табличке из Эль-Хибы (2Н-Т-25)³², изданной Р. Биггсом, зафиксирован список 32 рек, их богов, их тотемов — рыб и змей (из 'зерна семени' которых прорастали души богов). Эта любопытная аналогия рой. Согласно списку 32 рек этих памятников, 16 западных рек возглавляет Нингирсу, «великий» витязь Энлиля, а 16 восточных — Гильгамеш, «обычный» витязь Энлиля. Таким образом, реки делятся на западные и восточные, у каждой группы есть свой покровитель.

Подходя с аналогичным критерием к «карте» панно № 7/а, видим прежде всего довольно большую близость их с реальным ландшафтом Украины. Самая крайняя с востока река может быть отождествлена с Молочной, протекающей близ Каменной Могилы. Правых рек Удай, Псёл, Самара, Молочная. Среди общей группы восточ-

ных рек размещены знаки, соотнесенные с местами страданий («страстей») тех или иных богов. В верхней части панно № 7 я определил летом 1995 г. уже проработав книгу Б. Д. Михайлова, имя бога Энлиля, а также Ишкура (im) — бога грозы (в его начертание входила извилина реки Рось на «карте»-трунтовке). Этот любопытный «натуралистический» феномен, выступающий в качестве внешнего оформления письменного знака (im), еще раз убедил меня в мысли, что аналогичным образом громадный круг «следа» АВ входил в структуру имени бога Шара в ранее рассмотренном случае. Были прочитаны знаки: gána, 'поле', dumu-zí 'Думузи', цифра '11' (впоследствии оказавшаяся '11'). Первое прочтение надписи выглядело следующим образом:

en-líl₂, im gána, a-im-ma dur_s, dumu-zí 11 a-gí₄. Энлиль заставил бога грома (= Ишкура) прислать дождь (на) поля (несмотря на) 11 (-кратное) заклинание Думузи'.

Но впоследствии на извилинах, напоминающих «карту» рек Соб, Южный Буг и Синюхи, я определил знаки še 'зерно ячменя', še-tir 'зерно леса' (= ašpan), gi₄ 'возвращаться', увязанные со знаками dumu-zí (у реки Гнилой Тикич) и 'полями' (у реки Тясмин, где расположено село Вербовка, замечательное наличием протошумерского святилища). Модель взаимосвязи знаков повторяла ту, что была открыта между именами Энлиля и Ишкура. Но первая оказалась связной кроме того с '(людьми) марзи' (mar-zi = mar-gi), близ Киева, на «карте» зафиксирована также цифра '30' (на реках Днепр и Тясмин) и к тому же с ней был связан знак gi₄ 'возвращать' (на реке Рось) (табл. 11).

Тогда получалось, что бог грозы Ишкур (im) в одном случае и Думузи в другом 'возвращали' Энлиля (en-líl₂) и 'зерно леса', тождественное имени богини Ашнан (še-tir), посредством '30' заклинаний, произведенных '(людьми) марзи', и 'проливания воды (на) поля (утугов)'. Начальные две фразы текста в моем представлении звучали так:

iškur (=im) en-líl₂-gi₄ 30 mar-zi 11 dumu-zí a-gána₂-dur_s,
še.tir še-gi₄. 'Ишкур Энлиля возвратил (посредством) 30 (заклинаний) марзи. Думузи 11 (раз) воду на поля пролил, Ашнан зерно вернул'.

Затем следовала завершающая фраза, обозначенная на месте рек Ингулец и Ингул: a-utug im-ma dur_s, '(Это) вода утугов в тучах пролилась'. Данная фраза оказалась исключительно ценной для меня — в ней впервые, и притом очень четко, был обозначен шумерский локатив: im-ma 'в туче'. Этот грамматический показатель ясно характеризовал письмо как родственное шумерскому.

im - ma dur_s

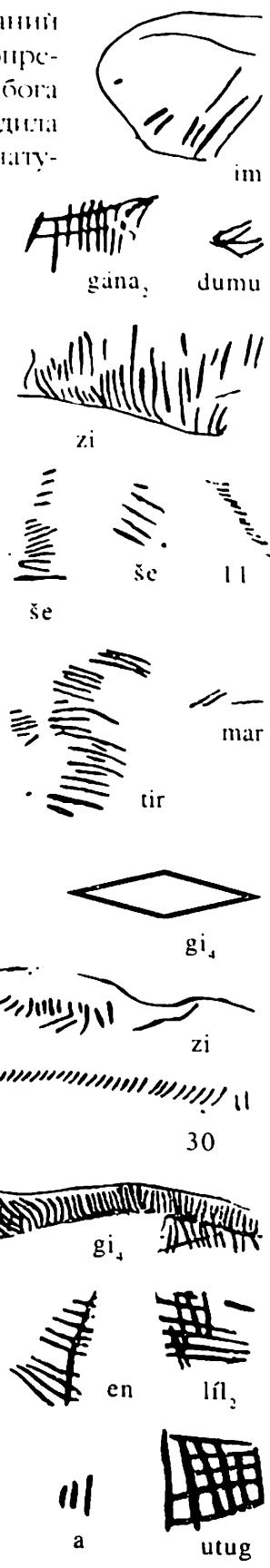
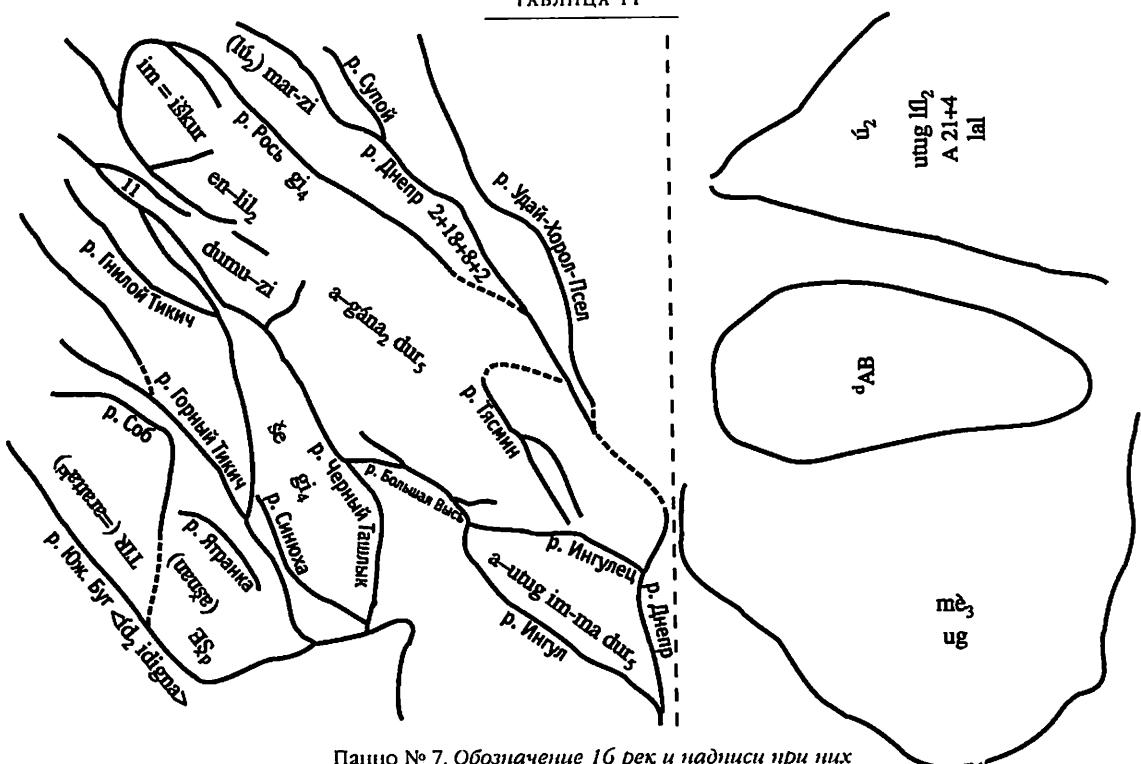

ТАБЛИЦА 11

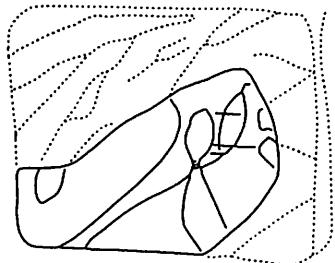

План № 7. Обозначение 16 рек и надписи при них

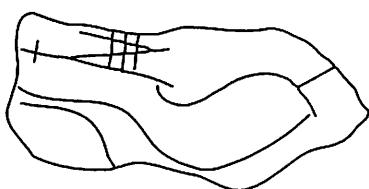
Далее на «карте», по другую сторону Днепра и Молочной, в районе Каменной Могилы, от берегов Черного и Азовского морей читалось: *ug-mè*, на Каменной Могиле *ab-ú*, в районе Донецка *utug-líl*, в районе Мариуполя *alad kud 21 + 4* (табл. 11).

Кто же такой был Угме, уравниваемый с лунным ‘богом трав’ Абу³³ (вероятно, супругом богини Бау, ‘дарительницы трав’, дочери бога Ану у шумеров)? Видимо, он играл здесь немаловажную роль, но о функциях и специфике его образа пока остается только гадать.

Окончательный вариант перевода к концу августа 1997 г.:
 ‘Ишкур Энлиля возвратил (из преисподней) посредством 30 (заклинаций людей) марзи (=убийц бога). Іумузи зерю (богине) Ашшап возвратил посредством 11-(крайнего) изувечения воды (на) поля: Вода утугов из (тучи) Ишкура проливается// Угме (и) Абу — утугов, мишу (и) аладу судили 25’.

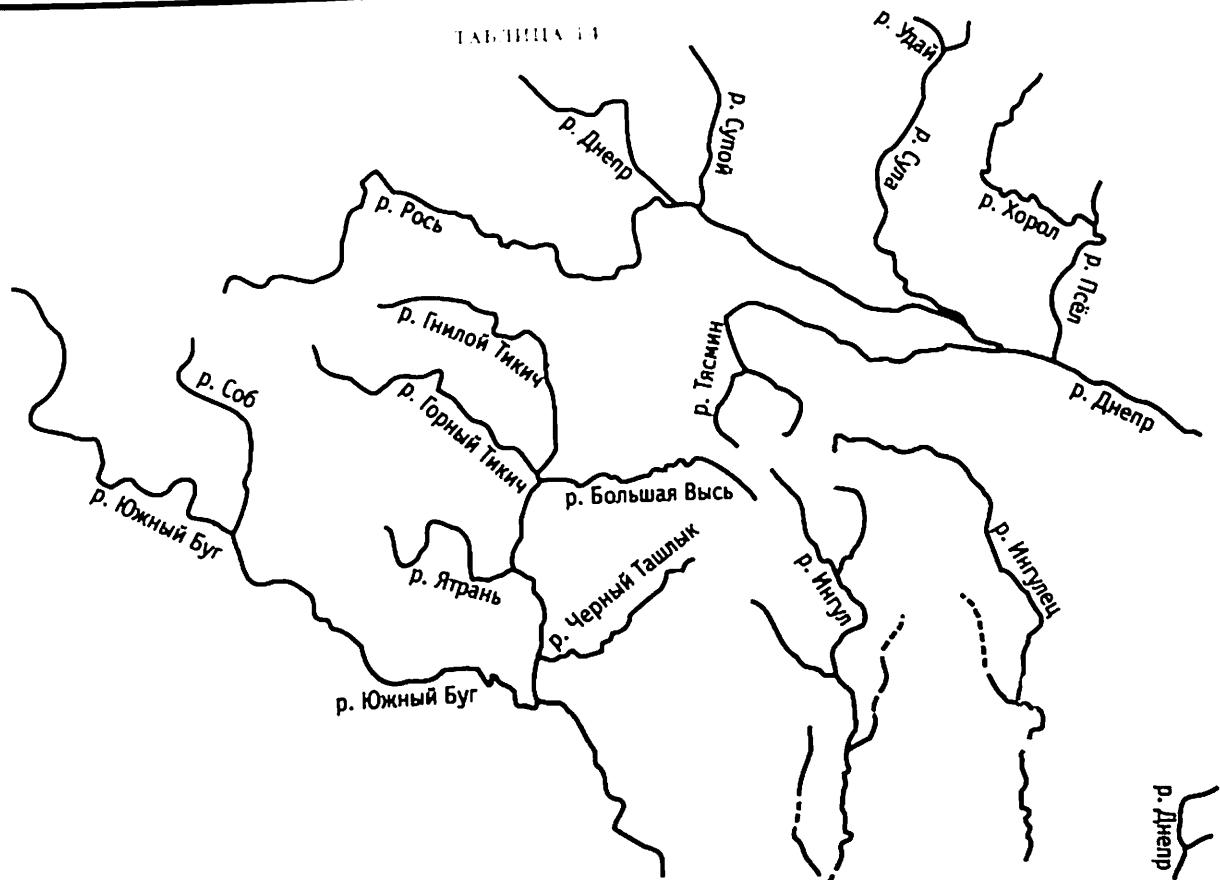

UET II, 313

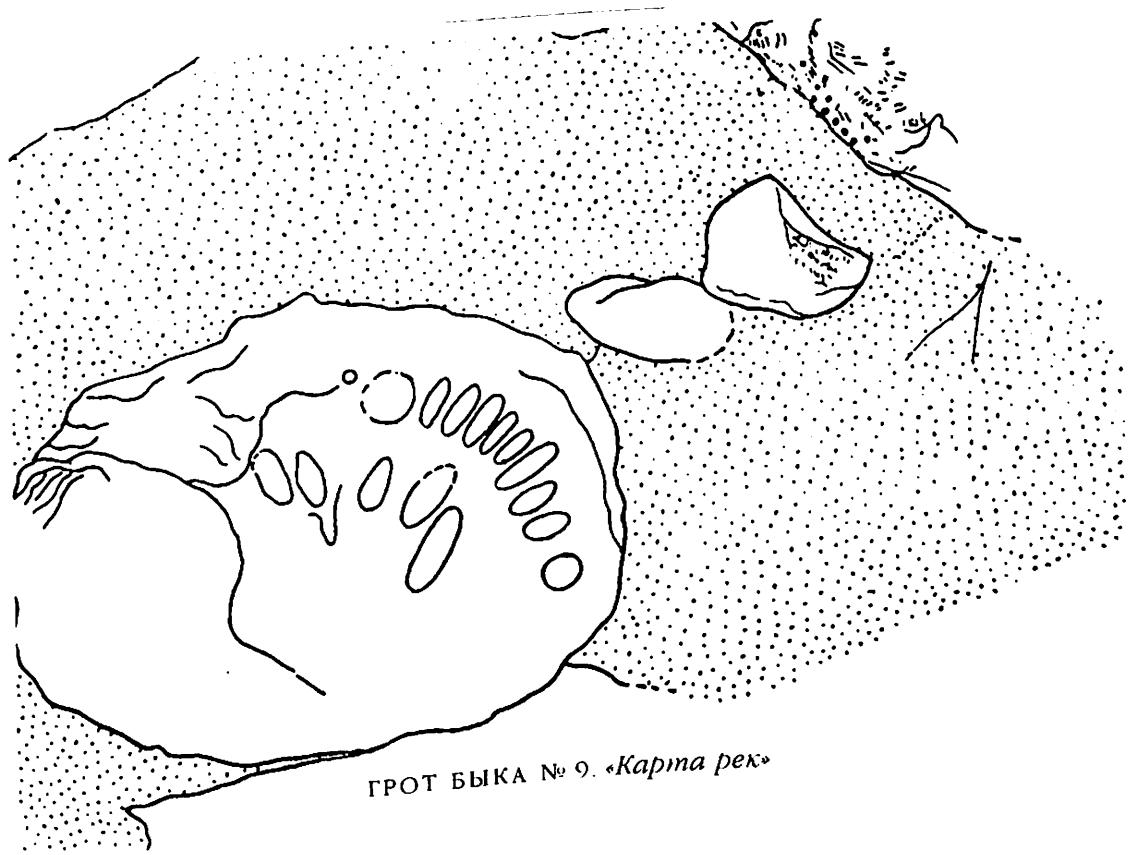
UET II, 299 rev.

ТАБЛИЦА 13

Обозначение 16 рек на современной карте Украины

ТАБЛИЦА 12

Панно № 7. Развертка знаков.

ISKM 134.7

ISEM 44.2

ISEM 99.9

Лод. 107.8

(M)

Символы

im

ŠL. 721

en

ŠL. 161

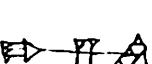
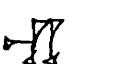
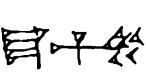
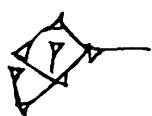
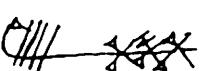
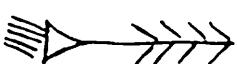
lil₂

ŠL. 579

gi₄

ŠL. 605

Символы

* Развёртка знаков представляет собой полный текст (в строку) того или иного панно (или надписи), все знаки которого идут в смысловой последовательности, включая и числовые символы. Знаки Каменной Могилы даны в вариантах копий М. Я. Рудинского (Р) и Б. Д. Михайлова (М), в одном случае, где Б. Д. Михайловым была сделана фотокопия (Панно № 9), — в фотографическом варианте (М.Ф.); знаки Чатал-Гююка приводятся в копии Г. Хакстейбл (Ч.Г.). Каждый знак отождествлен по «Шумерскому лексиону» А. Даймеля (ŠL.), обычно в четырех вариантах написания (по эпохам

Панно № 7 Развёртка знаков (продолжение)

ISKM 200.10

ISKM 97.2

ISKM 34.15

ISKM 155.7 ISKM 200.11

2 + 18 + 8 + 2

mar

SL 573

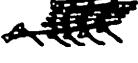
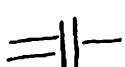
zi

SL 130

diš

SL 831

11

до новой эры сверху вниз: 1 – XXV в., 2 – XXII в., 3 – XVIII в., 4 – VII в.), и имеет свой индивидуальный номер, под которым он фигурирует в полном своде знаков тома I данной книги – Силлабарии Каменной Могилы (ISKM).

Знаки могут соединяться символами, которые означают:

– последующий знак приписан к предыдущему;

+ последующий знак вписан в предыдущий;

х последующий знак вписан в предыдущий;

. слоги, предположительно следующие в синтагме;

- слоги соединяются в синтагмы.

План № 7. Развёртка знаков предложе-

ISKM 62.8

ISKM 34.21

ISKM 180.83

ISKM 47.5

ISKM 180.29

(M)

dumu - zi

SL 273 SL 130

a

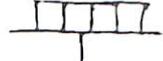
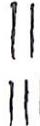
SL 949

gána₂

SL 170

dur_s

SL 949

Число № 7 Развёртка знаков (продолжение)

ISKM 122.4 ISKM 126.2

ISKM 122.5

ISKM 107.2

ISKM 180.9

ISKM 179.4

(M)

še.

§L 669

(ašnan)

tir

§L 679

še

§L 669

-

gi₄

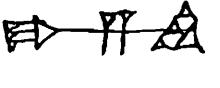
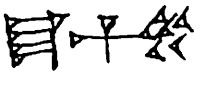
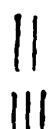
§L 605

a

§L 949

utug

§L 947

Нано № 7 Раквертический

ISKM 134.5 ISKM 114.3 ISKM 180.17 ISKM 58.2

ISKM 43.1

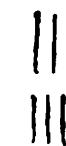
(P)

(M)

im	-	ma	dur _s	ug	-	mē,
SL 721		SL 639	SL 949	SL 230		SL 160

||

||

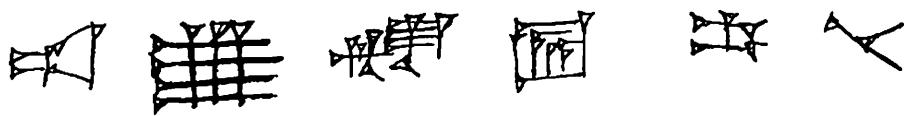

Наню №⁷ Развёртка знаков (продолжение)

ISKM 56.16 ISKM 102.2 ISKM 179.5 ISKM 99.5 ISKM 94.3 ISKM 6.6 ISKM 200.14

<д>ab -	ú ₂	utug	lil ₂	alad	kud	21	4
ŠL 222	ŠL 593	ŠL 947	ŠL 579	ŠL 563	ŠL 13		

План № 7. Разворотка знаков (окончание, синтаксическая единица в строке № 2 л. Аб)

LSKM 159.1 LSKM 64.1 LSKM 109.1 LSKM 98.1

LSKM 97.9

LSKM 16.13

(šára lugal kalam-ma imin)

(P)

(M)

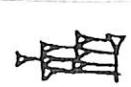
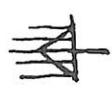
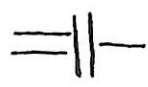

šára₂
ŠL 856

GAL+LÚ₂ (=lugal)
ŠL 280

ŠL 578

kalam (=un) - ma (mar) - imin (tu)
ŠL 639 (ŠL 573) ŠL 972c (ŠL 99)

Панно № 5

К сожалению, панно № 5 ныне уже не существует, и сохранилась лишь его копия в редакции М. Я. Рудинского⁴ (табл. 14). Собственно, декодировка каменно-могильского письма началась именно с этого панно, поскольку уже в 1992 г. Б. Д. Михайлов опубликовал «Таблицу знаков с Каменной Могилы в Северном Приазовье»⁵. В ней числилось 32 знака из многих гротов и пещер, в том числе и из грота № 5. Под № 4 у Михайлова значились три фразы, о которых уже шла речь выше. Под № 6 шла фраза из вышеупомянутого «зеркального» угла М. Я. Рудинского (панно № 7). В таблице были представлены следующие знаки из панно № 5: ūkúš, ‘огурец’ (= һúl, ‘радость’), apin ‘плуг’, tar ‘резать’, kúr, ‘изменять’ (= rab ‘старейшина’), lal ‘связывать’, ug, ‘убийца’ (= idim ‘глубина’), diš ‘если’, šu ‘рука’, gána, ‘поле’ (или kára, ‘огненная’). Соединяя знаки в единый текст, я прочитал:

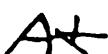
һúl,-apin-tar/kud// rab-lal-idim// diš-šu-gána, ‘Радостно плуг режет (землю).// Старейшина связывает мертвую (землю) // — поскольку (это) Рука поля’⁶. Я сделал этот перевод очень быстро, выискивая узнаваемые знаки, коль скоро об этом просил прибывший в Москву Ю. А. Шилов. Тогда-то я с ним и познакомился, и он стремился узнать подробности о характере каменно-могильского письма. Летом 1994 г., побывав на Каменной Могиле и познакомившись с Б. Д. Михайловым, я выложил ему результаты своей небольшой работы, связанной с этими тремя фразами из панно № 5. Михайлов сообщил, к моему удивлению, что знаки для своей таблицы он выбрал произвольно, почему и контекст перевода мог быть лишь случайным. Для серьезного разговора нужно было перевести хотя бы «весь текст» панно № 5. Для меня это казалось тогда равнозначным переводу шумерской поэмы, трудности чего не могут представить себе не занимавшиеся этим. Я подумал, что до конца столетия уже, очевидно, никто этого сделать не сможет. Но в дальнейшем выяснилось, что и «случайно» извлеченные Михайлловым фразы из панно № 5 счастливо уцелели в своем топографическом контексте, поэтому перевод панно № 5 оказался возможным.

В тезисах материалов археологической конференции (Львов, 1995 г.), названных «Кам'яна Могила, як архівне джерело до первісної історії України», Михайлов сообщает: «По мнению шумеролога А. Г. Кишина, в гроте № 5 знаки представляют протошумерскую письменность, и приводится такой текст: ‘Радостно плуг режет (землю). Старейшина связывает мертвых (духов). Поскольку это ‘Рука поля’. Факты явно свидетельствуют, чтоprotoшумерская письменность возникла в середине IV — начале III тыс. до н. э. в Приазовской степи, а Каменная Могила стала своеобразным архивом ценных литературных памятников» (перевод с укр.)⁷. В конце приводилась прорись из панно № 5 (надпись № 4 из публикации 1992 г. с ее тремя случайными фразами).

Сразу по возвращении в Москву, летом 1994 г., я принялся опять за панно № 5. 28 августа я прочитал: gibil-X, с комментарием: һúl,-apin-lal. В

ukúš,

apin

kud
tar

rab

lal

ug,

diš

šu

gána,

ТАБЛИЦА 14

ПАННО № 5 (по М. Я. Рудинскому)

AZ x balag

bar

ADDA

всехней части текста я смог прочесть слитограмму *ud + KA + duḥ + a (?)-bar* (в январе 1995 г. я поставил *NN-bar*, позднее определилось: *AZ x balag-bar*). Правее этой части надписи оказалось: *ADDA (= la + ban + sur)-lal* и в правом верхнем углу: *ḥA, ma, gur* (позднее я уточнил: *šegbar* 'Козерог'), и вся фраза комментарись читалась теперь так:

KU-gána₂-diš-lil₂-KUG x PA-PA (= ugula) pab-30-ME-diš

И хотя еще раньше, 28 августа, была предпринята попытка разбора большого блока знаков, слева от *gibil-X* (= позднее прочтенного как *ug*): *ḥA-kúr₂-diš-tar* (на месте прежнего чтения *utu-pab-kud* 'Уту правителя судит') и кроме того *30 + 3 ȳ₂ + u + min + min-* на месте *30 utug-kud* '30 (лет) утуги судили'.

Дешифровка этого панно была приостановлена из-за нехватки разного рода необходимых материалов: пришлось делать массу ксерокопий текстов Каменной Могилы с сильным увеличением, собирать и сводить воедино копии М. Я. Рудинского, В. Н. Даниленко и Б. Д. Михайлова, изучать археологический материал Украины VI–IV тыс. до н. э. Одновременно я пытался найти зацепки в материалах раннешумерских архивов Джемдет-Насра (нач. III тыс. до н. э.), архаического Ура (XXVI в. до н. э.) и Шурупававшую табличку из архива Джемдет-Насра PI-32 и ее аналог PI-128³⁸, в которых значились списки царей мифической династии (я назвал ее первой — их было две) с указанием числа лет правления:

šegbar

utu

pab

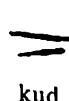

kud

30

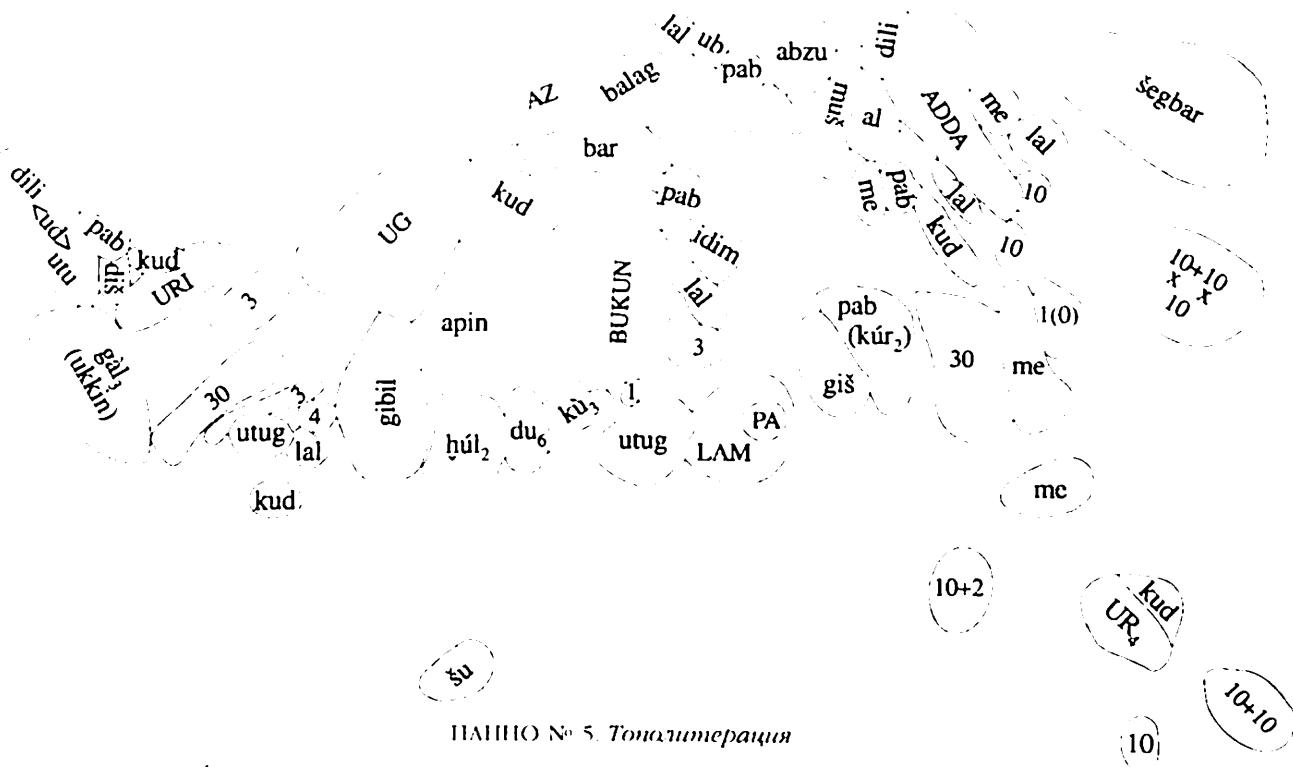

utug

kud

ТАБЛИЦА 15

НАНО № 5. Тополитерация

1 ^d utu-PA-íl ₂	—	40 ти
2 mu-gi	—	690 ти
3 ^d en-líl ₂ -PA-íl ₂	—	30 ти
4 ki-sal	—	55 ти
5 sal-tuš	—	5 ти

Во второй династии числился некий Сухуршабгал, правивший 110 лет (ти).

В январе 1995 г. на нанно № 5 мной был определен характер надписи в виде змеевидных зигзагов никтограмм (по два с половиной витка). Принцип расположения знаков на фоне был обозначен как «тополитерация». Первонадпись состояла из восьми блоков. Первый большой блок слева не читался. Во втором я разобрал: gibil-ug 'Огненный Лев'. В третьем — NN-bar. В четвертом блоке спачала показались знакомыми ug-gibil, но потом я выправил чтение на kab = bukun. В пятом блоке разглядел ADDA 'мертвец', в шестом — внизу справа — знак не читался, в седьмом — тоже ничего не читалось³⁹.

К январю 1995 г. были реконструированы следующие блоки синтагм:

- 1) gibil-ug 'Огненный Лев' (первонадпись, под неё комментарий һúl₂-apin-kud 'радостно плуг режет (землю)').
- 2) NN (под неё: bar 'внешний').
- 3) КАВ 'левый'. Впоследствии я изменил чтение на bukun 'Гелен' Преклоненный' с комментарием rab-idim-lal 'предок глубину связал' (далее чтение несколько изменилось: rab-ug₆-lal 'предок убитых связал').
- 4) Под перв

(kab)
bukun

húl₂

apin

kud

pab

ug₆

lal

su

gána₂

ukkin

du₆ x kù₂

en

pab

ub

lal

al

muš

pab

bar

me

lal

me

ur₄

вым блоком (подзнаками gibil-ug и kab = buku) в архаттике к месопотамскому было начертано šu-gána utug-LAM x PA ud-pab-30 ME diš me 'Рука поля' — утугов Аратты — (это) Уту — предок МЕ согласно предопределению'. В процессе работы пришлось пересмотреть и предложить для gána, другое чтение du₆-ki 'Холм Серебра'. При этом именем у шумеров было известно место, на котором сгоревшая в страсти лунного бога. 5) ADDA 'мертвей' с третьим блоком надпись комментариев; 6) четвертый блок (справа вверху) — не читался. 7) шестой блок (справа внизу) — не читался. То же касалось и седьмого. Первый большин блок знаков — слева от gibil-ug — тоже оставался без прочтения.

21 и 22 января в первом большом блоке я стал читать ud-pab-tar// ŠAḪ, а затем ud-pab-diš-tar// ukkin-gána; ud-pab-diš// 30 utug. И нулявая второй знак gána, я все же остановился на прочтении его в первой редакции: BUR x BUR = uri = akkad = urartu 'север'. Весь блок теперь выглядел следующим образом

utu-pab-kud + ukkin-uri // 30 utug-kud-lal.

Нечитаемый блок NN-bar неожиданно раскрылся как AŽ-balag-bar с комментарием под ним: сначала справа налево en-pab-ub-lal, а затем pab-ub-diš-lal. После того был прочитан и комментарий у ADDA: al-muš 'мотыга змеи', pab-bar-diš-kud 'правитель внешнее одного судит' (по левую сторону) и me-lal 'связанные МЕ' (по правую сторону от ADDA 'мертвей'). После того определился верхний блок справа: kin? 'жребий', затем nidaba '(богиня) Нидаба' и, наконец, šegbar 'Козерог' с небольшим комментарием diš-lal '1 (человек) связан'. Блок внизу справа был прочитан как ur₄-tar, а впоследствии как me-ur₄, и отнесен к первоначали. Стоит заметить, что сначала предполагалось чтение gidim-tar/ kud и zig-kud, но по ряду соображений оно было оставлено. Особое внимание уделялось длинному ряду комментариев, от šu-gána, 'Рука поля', до giš-30-me 'древо 30 МЕ', над me-ur₄, 'МЕ спасти'.

В лигатуре на панно šu-gána определилось как akkil, á₂, dul-la? и, наконец, du₆-kù₃, (?) 'Холм Серебра', после которого сначала читалось šára₂-alad, а затем utug-LAM x PA (= áratta₂) 'утуг Аратты'. Завершилось все комментарием ud-pab-30 me// diš me 'Когда старейшины 30 предопределений//(в) 1 (-й раз) объединили'. Сюда была внесена небольшая поправка: ud 'когда' стало utu 'лице', 'бог солнца'. 22 января панно было фактически прочитано. Но оставалась загвоздка в виде цифр, разбросанных тут и там по фону текста. В первом большом блоке их насчитывалось: 1 + 1 + 1, 1 + 1 + 4 возле 30 utug и 2 среди gibil-ug, 1 + 1 близ utu-pab-kud. В целом выходило: 3 + 3 + 30 + 3 + 4 + 2 = 45. Вот когда я вспомнил о джемдет-насровской табличке с ее двумя династиями

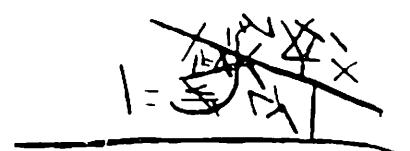
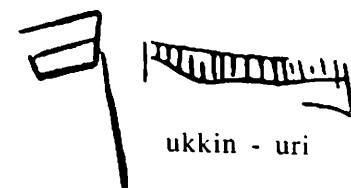
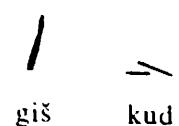
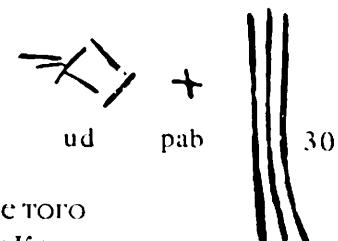
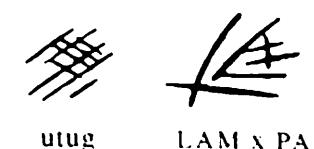
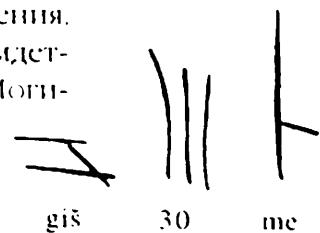
и списками царей. Там было число «55» — время правления царицы Кисаль. За ней следовала царица Салытуш с пятью годами правления. Они были засвидетельствованы в табличке PI-32 из архива Джемдет-Насра³⁰. Такая цифра определялась и на панно № 5 Каменной Могилы: $1 + 3$ по КАВ = bukun и 1 близ знака AZ (всего 5 ти). Исходя из текстов шумерских табличек, Кисаль и Салытуш завершили правление первой царской династии. Перед ними правили цари с тотемными именами, находящие аналогии в тотемах Каменной Могилы: ukkin-uri 'Народное собрание севера', gibil-ug 'Огненный Лев', AZ x balag 'Медведь с Лирой', bukun=kab 'Телец'. Вторая династия правила 70 лет. Ее цари-тотемы были: ADDA 'Мертвец', šegbar 'Козерог', me-ur₄ 'МЕ: спаренные'. Сроки лет их правления тоже оказались отмеченными цифрами: $1 + 3 + 1 + 1 + 1 + 30 + 30 + 1 + 1 + 1$.

1 февраля мне пришла в голову мысль сопоставить упомянутые тотемные образы с теми, что были изображены на известных пластинках лиры из гробницы царя Абаратти в Уре (PG-789, ок. 2495 г. до н. э.)³¹. Эти пластиинки удивительны и очень древни, судя по их поразительной мифоритуальной нагрузке: близкие образы встречаются не раз в Шумере и в Египте и кроме того фигурируют в древнегреческих источниках и доживают в баснях Крылова до наших дней. Изображения построены по вертикали: вверху представлен ukkin-uri (позже читался как (lu₂) gal,-(lu)), ниже — Огненный Лев, Преклоненный Телец, далее Мертвец, замыкает ряд Козерог. Обозначая персонажей шумерскими именами, видим, что верхнюю фигуру можно сопоставить с ukkin-uri 'Народное собрание севера', но точнее было бы читать в надписи из Каменной Могилы: (lu₂) gal,-lu 'Первоводи'. С ними (ним) сравнимо изображение «Гильгамеша» с двумя львами. ADDA 'Мертвец' сопоставим со скорпионом-человеком, šegbar 'Козерог' — с козлом, gibil-ug 'Огненный Лев' — с львом, AZ x balag 'Медведь с Лирой' — с медведем в сцене, представляющей осла, играющего на лире, и с самой Лирой, bukun 'Телец' — с тельцом его лиры.

Уточнения, внесенные в декодировку панно № 5 путем сопоставления аналогичных тотемных рядов, позволили прочитать весь текст следующим образом:

Первонадпись:
gal,-uri gibil-ug az-balag-bar bukun ADDA šegbar me-ur₄ kud

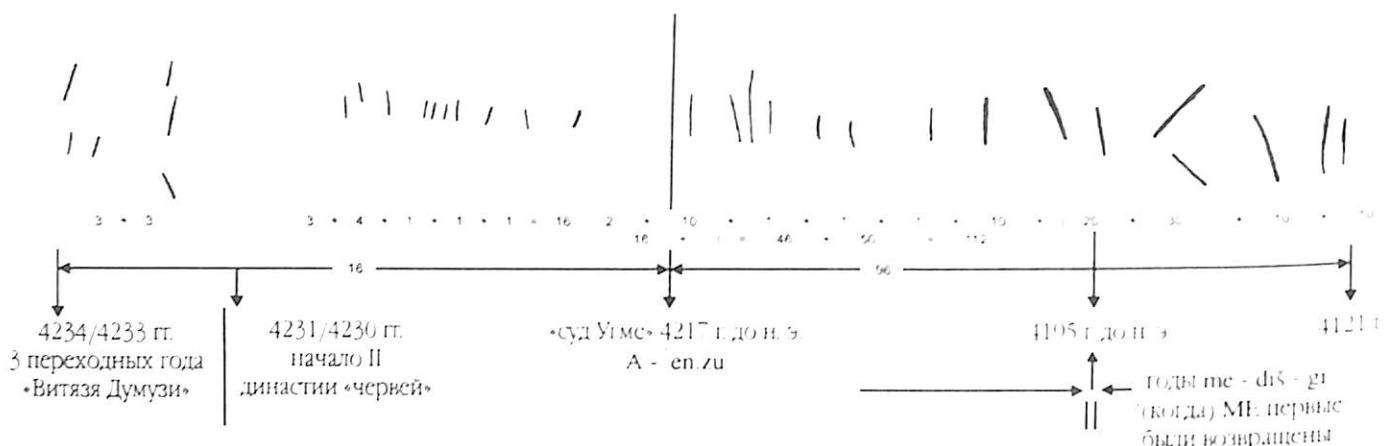
Комментарий:
utu pab-diš kud gal,-uri 30 (= Sin) utug kud-lal gibil-ug šu-húl,-apin-kud az-balag-bar pab-ub-dili-lal abzu muš-al(-lal) ADDA me-lal me pab a x ug₆ lal šegbar a-lal // du₆-kù, utug LAM x PA giš-pab
30 (= Sin) me-dili me-ur₄ kud

AZ x balag

bar

ТАБЛИЦА 10

ПАННО № 5. *Первоначальное распределение цифр как лет правления династий*

Перевод:

(Прежде) Уту предков людей судил — (это) Люди (= Собрание) Севера. (Когда) Син утугов судил (и) связывал, Огненный Лев властью радостно плут резать (землю) заставил, — (тогда) Медведь Внешней Лирий правителей сторон (Севера) людей (= всех) связал — (это) (из) Абзу змия мотыгу (связала), (это) Мертвец (= Скорпионно-человек) МЕ связывал. МЕ правителей (по) Суду Воды связывал, (а) Козерог семя связывал.// (Тогда) (на) Дуку (= Холм Серебра) утугов (из) Аратты (у) древа правителей 30 (= Сина) МЕ людей 'Спаренные МЕ' судили'.

(ukkin - uri)

Окончательный вариант перевода к концу августа 1997 г.
Уту предков первых (людей) судил — (это) перволюди Севера. Син утугов судил (и) связывал. Огненный Лев по закону радостно плугом резал (землю). Медведь (с) Лирий Внешней правителей углов (т. е. сторон света) (и) людей (всех) связывал. (В) Абзу змия мотыгу (связывала). Мертвец МЕ связывал, МЕ правителей по Суду Воды связывал. Козерог семя связывал.// (На холме) Дуку утуги Аратты (у) Древа Правителей Сина МЕ людей Спаренными МЕ судили'.

(ADDa)

(šegbar)

(ug)

(bar - balag)

(AZ)

Пластинки лиры из гробницы царя Абараагги в Уре (ок. 2495 г. до н. э.)

Позволю себе внести к сказанному еще один штрих. В ритуальных текстах, таким, несомненно, является выше приведенный, все члены должны находиться в антитетически-симметрическом равновесии. В приведенной надписи заметно определенное структурное смещение:

gàl,-uri// gibil-ug <—> bukun// ADDA <—> šegbar и AZ x balag (слева вверху) и *me-ur₄* (справа внизу). Более точным было бы следующее начертание (параллели можно найти в композициях цилиндрических печатей Шурунака):⁴²

ADDА <—> šegbar//	<i>gàl,-uri</i> // <i>gibil-ug</i> <—>	bukun
(si-sá ₂)	me-ur ₄ ⁴³	(kab)

AZ x balag

Отсюда следует, что вместо *gàl,-uri* мог быть поставлен либо *šim-dugud*⁴⁴ 'Имдугуд' (косящий одной ногой Козерога, другой Льва), либо *rab* 'предок' (?), либо 'скрещение' (X), соответствующее крестообразному обозначению 'предка' (X) тотемных с противоположными смыслами — Козерога и Льва, каждый из которых поднимает за ногу вверх 'Мертвца' (справа — si-sá₂) или 'Преклоненного Тельца' (слева — bukun). Тогда над 'Имдугудом' (его ритуальный аналог мышь — *kilim*) или близким ему 'Предком' (*rab*) 'Медведь' (= Энлиль), помеченный выше других, произносил 'заклинания' (*tu₆*) под игру на лире. Внизу же бог Энки 'спаривал МЕ'⁴⁵. Почему произошло отмеченное смещение ритуальной картины — как в первонадписи нанно № 5 Каменной Могилы, так и на пластинках лиры из гробницы Абрагги, — неизвестно. Но восстанавливаемая исходная модель рисуется довольно четко.

План № 5. Протошумерская надпись. Разворотка знаков
(Ср. изображения на передней пластинке лиры царя Абрагама из Ура)

ISKM 11.1

ISKM 121.4

ISKM 70.1

ISKM 58.1

ISKM 59.6

ISKM 25.9

(P)

gàl₃
(ukkin)
ŠL 84

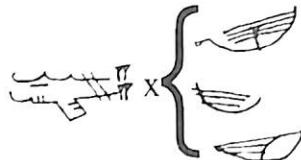
uri
(akkad)
ŠL 661

gibil
ŠL 344

ug (pirig)
ŠL 230

az x balag
ŠL 231 + ŠL 649

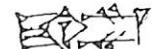
bar
ŠL 118

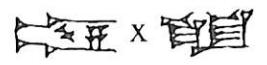
()

()

()

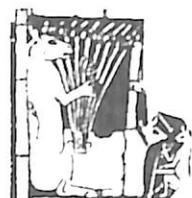
Панно № 5. Протонумерская надпись. Разворотка знаков (продолжение)
(Со изображениями на передней пластинке лиры царя Абарты из Ура)

LSKM 41.3

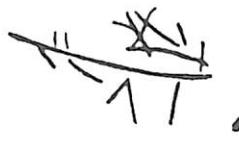
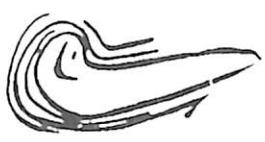
LSKM 110.1

LSKM 169.1

LSKM 160.15 LSKM 196.1 LSKM 6.32

(P)

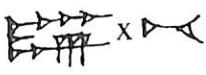
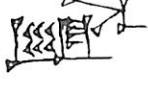
bukun
kab
ŠL 141

adda
dim₃
ŠL 617^x

šegbar
(šeg₆-bar)
ŠL 916

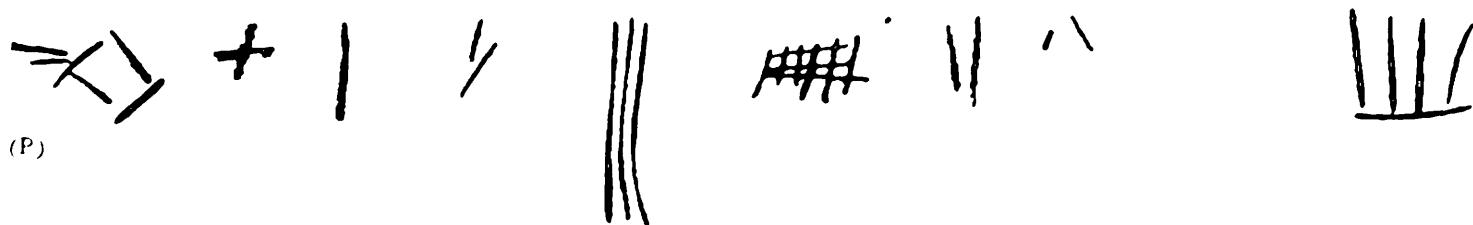
me - ur₄
ŠL 889 ŠL 967

kud
ŠL 13

План № 5 Ранвертка знаков в амасийской

ISKM 129.16 ISKM 17.13 ISEM 155.21 ISKM 6.54 ISKM 152.21 ISKM 179.1 ISKM 6.62 ISEM 156.14 ISKM 120.2 ISEM 168.1

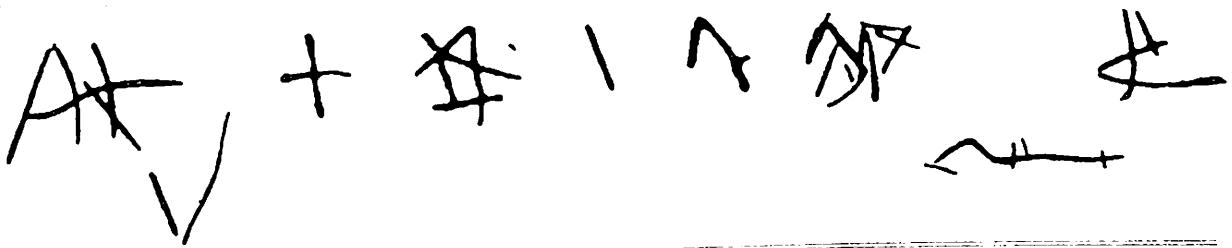
<đ>	utu	pab	-	diš	kud tar	//	30	utug	kud	-	lal	//	šu	-	húl ₂
	SL 684	SL 101		SL 831	SL 13		SL 823	SL 947	SL 13		SL 832		SL 651		SL 915

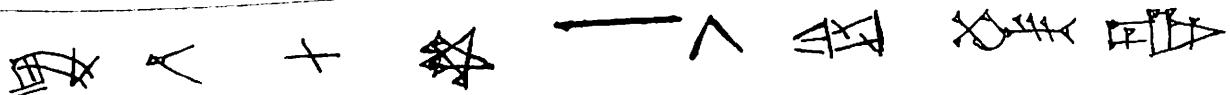
Нанно № 5. Развёртка знаков комментария (продолжение)

1SKM 14.1 1SKM 6.53 1SKM 17.14 1SKM 96.1 1SKM 1.12 1SKM 156.7 1SKM 5.2 1SKM 125.3 1SKM 95.1

(P)

- apin - kud // pab - ub - dili - lal abzu muš - al <lal> //
ŠL 97 ŠL 13 ŠL 101 ŠL 572 ŠL 1 ŠL 832 ŠL 6+ŠL 222 ŠL 678 ŠL 564

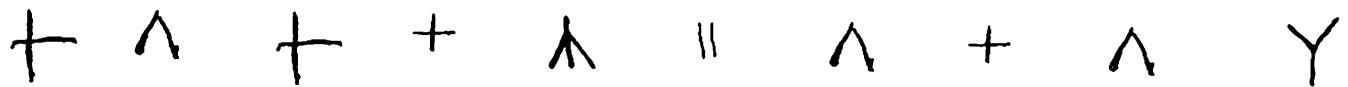
(Дунайские культуры)

План № 5. Развёртка знаков комментария (все в скобках)

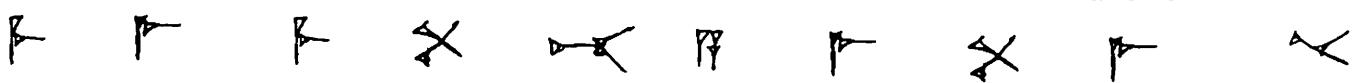
LSKM 160.2 LSKM 156.26 LSKM 160.13 LSKM 17.37 LSKM 20.11 LSKM 180.39 LSKM 156.9 LSKM 17.30 LSKM 156.31 LSKM 6.47

(P)

// me - lal	me	pab	idim	-	a	lal	//	pab	-	lal	-	kud
ŠL 889	ŠL 832	ŠL 889	ŠL 101	ug ₆	ŠL 949	ŠL 832	ŠL 101	ŠL 832	ŠL 101	ŠL 832	ŠL 13	

План № 5. Развёртка знаков комментария (окончание)

ISKM 149.2

ISKM 179.3

ISKM 144.2

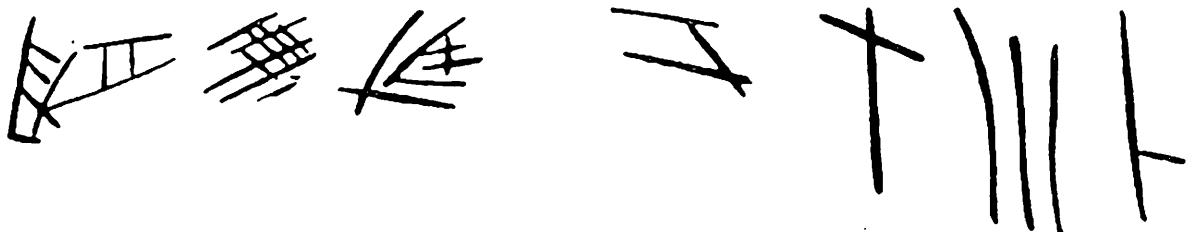
ISKM 92.7

ISKM 17.27

ISKM 152.1

ISKM 160.17

(P)

du₆ x kù₃
ŠL 809 x ŠL 819utug
ŠL 947LAM x PA
(áratta₂)
ŠL 780, 560cp.
aratta
ŠL 781giš
ŠL 561kúr₂
pab
ŠL 10130
eš (=sin)
ŠL 823me
ŠL 889